Согласно результатам предыдущих исследований, духовная сила — это чрезвычайно научная, высококачественная энергия с отличным коэффициентом конверсии. Она способна эффективно поглощаться телами клана демонов или практикующих, причем уровень усвоения напрямую связан с их собственной ступенью совершенствования.

В этом кроется и теоретическое обоснование того, почему практикующие могут обходиться без еды и воды. Иными словами, первым последствием после запечатывания духовной силы становится чувство голода.

— Гул-л-л… — Чжэнь Ци отчаянно сглотнула слюну. Ах, сегодня вечером дома на ужин готовили их любимого целого быка! Братья еще днем разделали тушу на куски: части с большим количеством жира забросили на железный противень, где они заманчиво шкворчали, самые лучшие куски оставили для стейков, нежнейшее филе пустили на быструю обжарку — такое мягкое, что язык проглотишь, а из оставшихся разномастных обрезков и мясного фарша вместе с овощами налепили и обжарили во фритюре шарики. Она за один присест могла умять сразу штуки две.

Невыносимо… Стало еще голоднее. В этой темной комнатке она ничего не видела и лишь слышала, как урчит ее собственный желудок.

Но ведь я — цзэн, стремящаяся к свободе! Я не могу сдаться. Ради свободы можно отдать абсолютно всё! Если я сдамся прямо сейчас, то как потом покорю звездные моря и океаны?

В этот самый момент окно приоткрылось, и прямо перед ее глазами неожиданно возникла жареная курица — из забегаловки полковника Сандерса!

Чжэнь Ци единым прыжком сорвалась с места и вцепилась зубами в птицу, наплевать, настоящая она или нет! Э? Да этот вкус… взаправду настоящий, не плод же ее собственной фантазии?

— Одноклассница Чжэнь Ци, каждая наша встреча преподносит мне всё новые сюрпризы, не правда ли?

Это оказался Чэн Юй! Чжэнь Ци не знала, выплюнуть ей кусок или проглотить, и так и замерла в неловкой позе с раскрасневшимся донельзя лицом.

Чэн Юй протянул ей жареную курицу, ловко перемахнул через подоконник и устроился на свободном месте.

— Не переживай, я заглянул сюда всего лишь с простым визитом вежливости. Только не забудь убрать за собой следы, когда доешь.

Вообще-то она ведь тоже еще ребенок, однако…

Он выдвинул одно предложение:

— Кстати говоря, Чжэнь Ци, не хотела бы ты попробовать пожить самостоятельно? Насколько ты помнишь, в твоем положении можно подать заявку на получение статуса самостоятельного опекуна, просто с бумажной волокитой придется немного повозиться.

Чжэнь Ци, пожалуй, была типичным примером ситуации, когда появление мачехи автоматически означало появление «приемного» отца. Добавить к этому тот факт, что новая жена притащила с собой целое усиленное подразделение братьев — и результат становится очевидным без лишних слов. Заезженный сюжет: ради высокого положения скрыл свой прошлый брак, женился на другой женщине и прижил с ней ребенка — к тому же хрупкую девочку из рода зверей цзэн. Как могла маленькая самочка тягаться с сильными старшими братьями?

А дальше — остывший чай и равнодушие окружающих, так что защитить себя она могла, только ощетинившись и пустив в ход когти.

Чэн Юй проявил чуткость и дал ей три минуты на раздумья, но девочка просто сидела молча, не произнося ни звука. Похоже, ничего не выйдет. Он и сам уже не знал, что предпринять.

В этот момент он почувствовал, как чья-то рука вцепилась в полу его одежды, и маленькая девочка впервые заговорила таким мягким голосом:

— Если я стану жить одна, смогу ли я полностью порвать все связи с ними? И смогу ли я отомстить за свою мать?

— Прости, но я всего лишь обычный народный учитель. Я могу помочь тебе связаться лишь с организацией по защите детей, всё остальное вне пределов моих полномочий.

Чжэнь Ци сжала кулаки, наконец приняв решение:

— Я сделаю всё, как вы сказали. Вы можете гарантировать, что мне удастся отсюда выбраться?

— Доверишся мне хоть раз? — Чэн Юй протянул руку. — Детям не стоит забивать голову всякой ерундой, просто слушайся учителя.

Быть может, ну, быть может, стоит поверить ему хоть в этот раз? Чжэнь Ци протянула руку: какая же она теплая. Неужели все люди такие теплые?

Но сейчас оставался еще один нерешенный и весьма важный вопрос: как именно обставить первый визит и встречу с родителями? С каким настроением предстать перед ними?

Пожалуй, для начала стоит проявить вежливость.

Тук-тук-тук. Кто-то посреди глухой ночи колотит в чужую дверь!

Какая же сволочь додумалась стучать в чужой дом в такое время? Чжэнь Цинькан схватил массивный кухонный тесак и с яростным видом вылетел наружу.

Лунная ночь была прекрасна, разве что слегка мутна: неизвестно откуда приплыла тяжелая грозовая туча и накрепко закрыла большую часть луны.

Как говорится, ночь темна, и ветер свищет…

Глава 7. Семья и гармония

— Мелкий сопляк, посмел явиться в мой дом и качать права! — Чжэнь Цзянькан преодолел расстояние в мгновение ока, занес в правой руке тесак и попытался ударить наотмашь. Уж этот-то удар наверняка превратил бы наглеца в фарш.

Мм? Не может пошевелиться? Его запястье намертво прижала к себе всего один палец, не позволяя продвинуться вперед ни на долю миллиона. Чжэнь Цзянькан лишь почувствовал, как пальцы ослабли, и тесак со звоном рухнул на землю.

Та же рука толкнула его назад, и незнакомец последовал за ним внутрь дома.

Из какого он клана? Неужели он в прошлом перешел кому-то дорогу? Мозг Чжэнь Цзянькана еще никогда не работал с такой бешеной скоростью. Ростом выше среднего, с ног до головы закутан в черный плащ, аура совершенно не просачивается наружу — абсолютный мастер, но раз он так прячется и скрывает лицо, то явно замышляет недоброе.

Мужчина через силу выдавил из себя:

— Не знаю, кто вы такой, уважаемый, и чем именно я перед вами провинился, но прошу великодушно простить меня.

— Мне нужна твоя дочь. — Хриплый голос прозвучал зловеще, точно шипение ядовитой змеи.

Чжэнь Цзянькан оживился и пришел в дикий восторг. Страшно лишь тогда, когда противник ничего не требует, а раз есть запрос — значит, дело пойдет проще. Он тут же громко заявил:

— Эту мою дочурку мы всегда носили на руках и лелеяли, словно драгоценность. Разве не слишком пренебрежительно вы попираете законы, заявляя подобное вот так запросто? Я,

Чжэнь…

Хлоп… Свет зажегся.

В комнате стало светло как днем. Неизвестно когда все демоны собрались в гостиной.

Чжэнь Цзянькан повернулся, его лицо изображало глубочайшую скорбь:

— Чжэнь Ци, из всех детей именно с тобой, моей младшенькой, мне труднее всего расстаться. Но небеса послали нам это несчастье: если забрать тебя сейчас, это все равно что вырвать сердце из моей груди живьем!

Если плачет хорошенькая девочка, это называют слезами, что падают подобно цветам груши под весенним дождем, но когда здоровенный амбал изображает здесь фальшивую скорбь, это вызывает лишь тошноту.

Чэн Юя от этого зрелища всего передернуло. Он продолжил загробным голосом:

— Раз тебе так жаль свою дочь, пускай вместо нее расплатится твой сын. Я не привередлив.

Едва затихли последние слова, госпожа Чжэнь рухнула на колени и взмолилась:

— Старший из небожителей, я не знаю, зачем вы пожаловали, но раз вы здесь, у нас нет сил сопротивляться. Если вам непременно нужно кого-то забрать, заберите мою жизнь! Я прошу лишь об одном — оставьте моих детей в живых!

Она заливалась слезами, но при этом украдкой бросала взгляды на Чжэнь Ци. Братья Чжэнь Ци в тот же миг тоже дружно зарыдали, голося о своей матери. Какая грандиозная драма! Мать спасает дитя, дети оплакивают мать, и в этот момент единственный посторонний человек должен принести себя в жертву.

http://bllate.org/book/34708/4284675